

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2017.3.2>

UDC 1(87.3(0))

LBC 87.3

W. BURKERT'S HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL CONCEPT (BASED ON HIS WORK "BABYLON, MEMPHIS, PERSEPOLIS")

Polina S. Zhorova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article examines the historical-philosophical concept of the famous German antiquity historian and philologist Walter Burkert. Within his concept the author examines the archaeological epigraphy, ritual and mystery side of Greek culture, religious philosophy along with works by historians, poets and philosophers for centuries. His work is focused on combining the universally recognized facts with the archaic finds, a religion that emerged in the Greek culture through the middle East and Persian influences. W. Burkert also offers to dispel the common perception of the Greek culture and to move away from the understanding of it as the "Greek miracle" indicating a balanced picture of the archaic period in which under the influence of the Semitic East the whole Ancient Greece culture began its unique flowering. Cultural hegemony was soon adopted in the Mediterranean. W. Burkert sees no reason to distinguish between the mythological cosmogonies of the Greeks from their Eastern predecessors claiming that they belong to a single family. It is also clear, though, that the presocratics are still followed in the footsteps of Eastern predecessors what has been repeatedly demonstrated by W. Burkert through the analysis of ancient Greek texts. For example, he describes some instances of religious borrowing, for example, an important role of Persian influence on Greek religion. This, for example, "the possibility of a heavenly immortality" as a reference to the Zoroastrian tradition. No less important is also the trade relations with the Phoenician merchants, who were always considered by the Greeks as carriers of Eastern culture and the main suppliers of imports to Greece from the East (the proof is the excavations in Al-Mina archaeological fund in the form of ceramics in Islands such as Kos and Rhodes, etc.). In more rational areas such as mathematics and astronomy where Greek borrowings through continuous and extensive contacts with the Middle East are, in general, irrefutable, we can see the reflection images of the natural world in theology.

The author, overall, characterizes himself as a philologist studying the texts of Ancient Greece in an attempt to find historical, psychological and social explanation of religious phenomena that we face in our era.

Key words: prephilosophy, afrocentrism, eurocentrism, borrowings, early Greek philosophy.

УДК 1(87.3(0))

ББК 87.3

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ В. БУРКЕРТА (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ «ВАВИЛОН, МЕМФИС, ПЕРСЕПОЛИС»)

Полина Сергеевна Жорова

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается историко-философская концепция знаменитого немецкого антиковеда, историка и филолога Вальтера Буркерта. В своей концепции автор рассматривает археологические эпиграфики, ритуально-мистериальные стороны греческой культуры, религиозную философию наряду с работами историков, поэтов и философов на протяжении веков. Его труды сосредоточены на объединении общепризнанных фактов с архаическими находками, религией, возникшими в греческой культуре посредством ближневосточных и персидских влияний. В. Буркерт также предлагает развеять общепринятую модель восприятия греческой культуры и отойти от понимания оной в качестве «греческого чуда», указывая на уравновешенную картину архаического периода, в котором под влиянием семитского Востока вся культура Древней Греции начала свой уникальный расцвет. Вскоре была принята культурная гегемония в Средиземноморье. В. Буркерт не видит оснований для определения различий между мифологическими космо-

ниями греков и их восточными предшественниками, утверждая принадлежность и тех и других единому семейству. Для него также не менее очевидно, что досократики по-прежнему следовали по стопам восточных предшественников, что неоднократно доказывается В. Буркертом через анализ древнегреческих текстов. Например, он описывает некоторые случаи религиозного заимствования, в частности весомую роль персидского влияния на греческую религию. Это, например, «возможность небесного бессмертия» как отсылка к Зороастрийским преданиям. Не менее важными являются также торговые отношения с финикийскими купцами, которые всегда рассматривались греками в качестве носителей восточной культуры и основных поставщиков импорта в Грецию с Востока (доказательство тому – раскопки Аль-Мина, археологические находки в виде керамики на таких островах, как Кос и Родос, и т. д.). В более рациональных областях, таких как математика и астрономия, где греческие заимствования путем непрерывных и обширных контактов с Ближним Востоком являются в целом неопровержимыми, мы можем увидеть отражение образов природного мира в теологии.

Сам автор в целом характеризует себя филологом, занимающимся изучением текстов Древней Греции, в попытках найти историческое, психологическое и социальное объяснение религиозных явлений, с которыми мы сталкиваемся в нашу эпоху.

Ключевые слова: предфилософия, афроцентризм, европоцентризм, заимствования, раннегреческая философия.

По сложившейся традиции в наше время принято считать основной концепцию европоцентризма, которая заключается в развитии современной философской мысли начиная от древнегреческой цивилизации. Однако существует и ориенталистская модель восприятия этого процесса, суть которой лежит в рассмотрении развития самой древнегреческой цивилизации путем изучения ближневосточных влияний. «Европейская традиция, особенно в научных кругах, представляет греков уникальными и изолированными от других стран, согласно классической традиции. “Классическая” в данном ракурсе предполагает общепринятые стандарты или нормы, тем не менее они исчезают из нашего многокультурного мира и не могут быть легко восстановлены. Такое понятие, как классическая Греция, может быть полезным в отношении цивилизации, которая превосходит в том смысле, что она стала образцом, которому подражало все Средиземноморье и полисы за его пределами, на Востоке и на Западе, и был заново рассмотрен в качестве данной модели в периоды Ренессанса» [2, р. 1]. Именно в таком ключе и складывается концепция Вальтера Буркерта (1931–2015), изучающего ближневосточные теоретические источники. Он предлагает развеять эту общепринятую модель восприятия, указывая на уравновешенную картину архаического периода, в котором под влиянием семитского Востока вся греческая культура начала свой уникальный расцвет, вскоре приняв культурную гегемонию в Сре-

диземноморье. При рассмотрении его концепции следует выделить следующие аспекты: В. Буркерт рассматривает археологические эпиграфики, *ритуально-мистериальные стороны греческой культуры*, религиозную философию наряду с работами историков, поэтов и философов на протяжении веков. Его работы сосредоточены на объединении общепризнанных фактов с архаическими находками, религией, возникшими в греческой культуре посредством ближневосточных и персидских влияний. В. Буркерт характеризует себя филологом, изучающим древнегреческие тексты в попытке найти историческое, психологическое и социальное объяснение религиозных явлений, с которыми мы сталкиваемся в нашу эпоху.

При зарождении западной цивилизации, в соответствии с европейской традицией, Греция выступает в качестве островной, изолированной культурой, известной как «греческое чудо». Однако Вальтер Буркерт предлагает развеять эту концепцию, указывая на уравновешенную картину архаического периода, в котором под влиянием семитского Востока вся греческая культура начала свой уникальный расцвет, вскоре приняв культурную гегемонию в Средиземноморье.

Еще раз стоит отметить, что изучение нами связи Древней Греции с Ближним Востоком представляет собой актуальность и интерес во многих трудах ввиду малоизученности данного вопроса. Тем самым выбор В. Буркерта обусловлен тем, чтобы проана-

лизировать влияние Ближнего Востока и, возможно, попытаться утвердить ориенталистскую концепцию развития всей европейской философии.

В данной статье мы предлагаем рассмотреть три центра древних цивилизаций – Вавилон, Мемфис и Персеполис. Вальтер Буркерт представляет возможные свидетельства переосмысления греческой культуры. В частности, он указывает на критически важную роль развития письменности на древнем Ближнем Востоке, начиная с клинописи в эпоху бронзы на подъеме алфавита после 1000 г. до н.э. С изобретением и распространением алфавитного письма последовало развитие отношений между Ближним Востоком и Древней Грецией. Последовали ассирийские влияния и воздействие Финикии, увлечения греческих интеллектуалов Египтом, распространились персидские завоевания в Ионии, нашедшие отражение в поэзии Гомера в образе его богов, в мифических основах греческих культов и в первых шагах к философии и дальнейшему формированию западной философской мысли.

В своих работах В. Буркерт представляет вниманию читателей литературные и лингвистические доказательства влияния Ближнего Востока на архаическую Грецию, неоднократно подчеркивает глубокий вклад переднеазиатской (в первую очередь древнеиранской) мифопоэтики в сложный процесс становления и развития древнегреческой философии и культуры.

В. Буркерт не видит оснований для определения различий между мифологическими космогониями греков от их восточных предшественников: «Они, очевидно, принадлежат к тому же семейству, и не менее очевидно, что досократики по-прежнему следуют по их стопам» [2, р. 60]. В более рациональных областях, таких как математика и астрономия, где греческие заимствования путем непрерывных и обширных контактов с Ближним Востоком являются, в целом, неопровержимыми, мы можем увидеть отражение образов природного мира в теологии.

К примеру, Вальтер Буркерт описывает некоторые случаи персидского религиозного влияния на греческую религию. Это, например, возможность небесного бессмертия, ко-

торая стала проявляться в греческой религии в V в. под влиянием Зороастрийских преданий [2, р. 110–113]. Автор усматривает здесь влияние ахеменидской религии на философию досократиков, особенно в философии Анаксимандра. В. Буркерт утверждает, что Анаксимандр представляет модель космоса, в котором земля управляет звездами, потом луной, солнцем. Она заключается в «Божественной бесконечности», что является отражением Зороастрийской модели – действия небесного восхождение души, которая поднимается с первой звездой, затем луной, солнцем, а впоследствии – Ахура Маздой (божество, провозглашенное пророком Зороастром – основателем зороастризма – единым Богом). Помимо этого, В. Буркерт говорит о том, что «Зороастрийская модель не случайно совпадает с моделью, представленной Анаксимандром, в ее необычном расположении звезд, как наиболее близком к земле для эмпирического наблюдения, и свидетельствует о том, что Анаксимандр не только на основе данной модели является существующим источником, но также этот источник имел религиозный смысл в природе. Как результат, это возможный пример Ахеменидского религиозного влияния на философию досократиков» [2, р. 37].

Многие греческие философы и поэты, в частности Гомер в своей «Одиссее», описывают отношения между греками и народами Востока, включающие в себя торговлю, обмен опытом и прочие взаимодействия, в которых греками были переняты некоторые религиозные и культурные навыки, впоследствии дополненные ими своей культурой.

Согласно В. Буркерту, «финикийские купцы всегда рассматривались в качестве носителей восточной культуры, поставщиков восточного импорта в Грецию, в соответствии с изображением, представленным в “Одиссее”»: Гомер упоминает финикийцев как производителей дорогостоящих металлических судов, морских торговцев, а иногда и как людей, потакавших пиратству» [3, р. 21]. Несмотря на эти данные, многие исследователи пытались опровергнуть факт присутствия финикийцев в Древней Греции, переправлявших свои суда по Эгейскому морю, но тем не менее, на таких греческих островах, как Кос и Родос, финикийцами было оставлено большое наследие в

виде керамики. В связи с этим взаимовлияние Ближнего Востока и Древней Греции очевидно: «...с раскопок Аль-Мина, наступление греков на Востоке было широко признано. Экспансия греков и финикийцев в Средиземноморье появляется с самого начала и развивается путем взаимной конкуренции» [3, р. 21].

Несмотря на то что иранские поселения не относились к племенам Ближнего Востока изначально, они не имели культурных корней наравне с цивилизациями архаической Греции и Древнего Египта, однако Вальтером Буркертом подчеркивается тот факт, что иранские народности начинают обосновываться на территории Ближнего Востока примерно в I тыс. до н. э. К VII–VI вв. прослеживается формирование самостоятельных мифологических циклов отдельных иранских групп: восточных – скифо-сарматская мифология, западных – древнемидийская, древнеперсидская, согдийская и др. Путем войн и завоеваний Иран становится неотъемлемой частью ближневосточного мира, впоследствии также оказавшей большое влияние на становление и развитие культуры Древней Греции.

Период колонизации помог грекам выйти из состояния относительной изоляции, в котором они оказались после падения микенской культуры. Именно в этот период окончательно определяются наиболее характерные черты и особенности цивилизации так называемого нового периода античной цивилизации, историю развития которого невозможно рассматривать в отрыве от Ближнего Востока. На протяжении двух с половиной веков, представляющих собой столь короткий срок для периода исторического развития, греческая цивилизация смогла не только стать равной другим цивилизациям в эпоху «темных веков», но и превзойти в своем развитии страны Западной Азии, которые до этого времени преобладали в своем культурном развитии в регионе Ближнего Востока.

Наряду с М. Уэстом В. Буркерт обсуждает аккадский эпос о Гильгамеше, но в несколько ином ключе. Он предлагает «...сосредоточиться на более сложных структурах, где случайные совпадения маловероятны: системы божеств и основные космологические идеи, структуры повествования целой сцены, постановления божеств о человечестве или

совершенно особой конфигурации нападения и защиты. Как только историческая связь, факт передачи были установлены, тогда дальнейшие связи, включая лингвистические заимствования, становятся более вероятны, даже если этого в полной мере недостаточно для доказательства» [3, р. 88].

К примеру, автор выделяет аналог мифологического сюжета о брачном союзе Зевса и Геры в восточной традиции, а именно – в шумеро-аккадской мифопоэтике. Описывая клятву Геры и дальнейшие действия героев мифа, В. Буркерт приводит пример, в контексте которого четко видны параллели. «Известная клятва богов, которую Гера должна произнести, заканчивается следующим образом: небеса, земля и воды подземного мира призваны быть свидетелями. Аналогичная космическая формула завершается перечислением божественных свидетелей на арамейском языке в тексте соглашения, который сохранился с VIII века: “Небеса и земля, глубина и источник, день и ночь”» [3, р. 93–94].

Это далеко не все: В. Буркерт, рассматривая древнегреческие мифы, увидел дальнейшие взаимодействия рассматриваемых нами культур в контексте образов Титанов, пребывающих в подземном царстве. Несмотря на замечания самого автора о том, что влияние восточных мистерий на греческую мифологию в данном контексте весьма сложно для более глубокого анализа, факт сходства не следует не принимать во внимание. Представления о древних, низвергнутых с неба богах соединяют греческую мифологию с хеттами, финикийцами и вавилонянами. Известно, что в греческой традиции Зевс низверг Титанов в подземный мир, подобную линию мы можем проследить и в месопотамской традиции, где «пораженные боги» [3, р. 94] были высланы богом или божествами.

Помимо этого В. Буркерт рассматривает и развитие астрономии в Древней Греции. Он упоминает, что греки сами не отрицали факта заимствования в этой области, говоря о том, что идею существования планет, к примеру, они почерпнули из Вавилона. «Там они были известны уже много веков, и именно оттуда, а не из греческой мифологии, происходит ассоциация планет с отдельными богами, именами которых они и названы. Вавило-

няне открыли наиболее важные сведения о движении планет, в частности о периоде их орбит. По крайней мере в случае с Сатурном, чья орбита равна 29-ти с половиной годам, на это понадобилось несколько поколений. Открытие планеты Меркурий, которую сложно наблюдать, также принадлежит им; в действительности, запас точных знаний о планетах, без сомнения, является наиболее очевидной заслугой восточного мира в период до Платона» [1].

Стоит отметить, что многие ученые, в частности филологи, воспринимали труды В. Буркерта положительно, нежели давали критические отзывы. Хотя, на наш взгляд, концепция В. Буркерта представляет собой весьма неординарный взгляд на проблему ближневосточных теоретических источников, наравне, скажем, с Мартином Берналом. К примеру, весьма обширный обзор на творчество В. Буркерта было сделано Молли М. Левин, профессором Гарвардского университета. Говоря об ее отношении к концепции В. Буркерта, подчеркнем, что оно крайне неоднозначно, так как, являясь приверженцем более классической модели генезиса, М. Левин, тем не менее, не отрицает и возможность иного развития греческой цивилизации, а именно – через ближневосточные влияния.

Таким образом, на приведенных примерах хорошо прослеживается основная нить концепции В. Буркерта, заключающаяся прежде всего в том, чтобы показать и указать на неоспоримые факты влияния Ближнего Востока на

становление культуры архаической Греции. На наш взгляд, приведенные примеры хорошо иллюстрируют близость между различными культурами, благодаря чему возможным оказывается складывание представлений о культурно-исторических предпосылках генезиса современной западной философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буркерт, В. *Астрономия и пифагореизм* / В. Буркерт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/classics/schole/5/5-2-burk.pdf> (дата обращения: 11.06.2017). – Загл. с экрана.
2. Burkert, W. *Babylon, Memphis, Persepolis: Eastern Contexts of Greek Culture* / W. Burkert. – Cambridge : Harvard University Press, 2004. – 192 p.
3. Burkert, W. *The Orientalizing Revolution: Near Eastern Influence on Greek Culture in the Early Archaic Age*. trans. Margaret E. Pinder / W. Burkert. – Cambridge : HarvardUniversityPress, 1992. – 238 p.

REFERENCE

1. Burkert W. *Astronomiya i pifagoreizm* [Astronomy and Pythagoreanism]. URL: <http://www.nsu.ru/classics/schole/5/5-2-burk.pdf> (accessed June 11, 2017).
2. Burkert W. *Babylon, Memphis, Persepolis: Eastern Contexts of Greek Culture*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 2004. 192 p.
3. Burkert W. *The Orientalizing Revolution: Near Eastern Influence on Greek Culture in the Early Archaic Age*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1992. 238 p.

Information about the Author

Polina S. Zhorova, Postgraduate Student, Department of History of Philosophy, Peoples' Friendship University of Russia, Miklukho-Maklaya St., 6, 117198 Moscow, Russian Federation, zhorova.polina@yandex.ru.

Информация об авторе

Полина Сергеевна Жорова, аспирант кафедры истории философии, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация, zhorova.polina@yandex.ru.